

Страдание нас пробудит — Экхарт и Рассел Бренд

<https://youtu.be/8J2u9Pb64AM>

[...]

Экхарт:

— Человеческое эго — это образ "я" в твоём сознании. Он состоит из зрительного образа, а также во многом из соответствующей истории, которую ты сам себе рассказываешь, веря в нее: "Это я! Это то, кем я являюсь!"

Когда в людях развилось эго, мы разделили себя на две части — я и образ, который я создал о себе. И я проживаю жизнь через ментальный образ себя. Произошло расщепление. Возможно, это то, что иногда называют грехопадением — провал человека в эготическое сознание.

Мы по-прежнему живём с этим. На протяжении тысячелетий эго становилось всё сильнее и сильнее. Наша идентичность всецело основана на нашем ментальном имидже, который, в большинстве случаев, превратился в рассказ под названием "Я и моя жизнь". Когда говорят о "своей жизни", то бессознательно воспроизводят некую ментальную историю.

Люди взвалили на себя тяжелое бремя, потому что каждая "жизнь" очень проблематична. "Житие мое" — тяжелая ноша. Идентичность многих людей воспринимается ими как большая проблема. И они ищут способы решения этой "проблемы" под названием "я". Так ты обращаешь своё внимание в будущее. И иногда это немного помогает, будущее даёт возможность что-либо предпринять ...

Но в конечном счёте, по мере того, как мы взрослеем (я старею), мы начинаем осознавать, что будущее со временем убьёт нас. Сначала будущее даёт тебе много возможностей! Мир, Вселенная даёт тебе время для того чтобы ты чего-то достиг, стал в чём-то лучше и так далее. А затем, эта прекрасная штука — время — оборачивается против тебя и начинает тебя убивать. Сначала оно дарует тебе всё, а затем всё забирает.

Время и мир, в котором мы живём, я называю горизонтальным измерением. Мир существует во временном измерении: прошлое и будущее. Мы проживаем жизнь посредством воспоминаний и ожидания. Люди живут в основном в состоянии грез о прошлом и будущем. Они не осознают первостепенное значение текущего момента.

Здравый смысл можно обнаружить только в настоящем, а не искать его в некоем моменте будущего или в виртуальном мире. Виртуальный мир во многом является усилением и экстериоризацией эготического ума. Человеческий ум становится громче и все это проявляется на экране.

... Я забыл ваш первоначальный вопрос. Посмотрим, сможем ли мы к нему вернуться! Но в любом случае всё взаимосвязано.

Рассел:

— Однажды вы мне сказали ... (во время одного из наших разговоров, когда я всеми правдами и не правдами пытался заполучить ваш номер телефона) ... вы сказали: "Невозможно найти счастье внутри своего концептуального ума. Вы пытаетесь найти счастье в концептуальном уме." Разумеется, будущее в конечном итоге концептуально, прошлое концептуально. Равно как и моя идентичность как личности и мужчины — нарциссическая идентичность ...

Я был заморожен вашим объяснением мифа о Нарциссе. Он увидел своё отражение в чистом бассейне неограниченной потенциальности (суперпозиции всех бессознательных возможностей) вероятно соединенном с безбрежным абсолютom. И тогда был сделан выбор отождествить себя с формой, будь то физической или мыслеформой.

Мне нравится идея, что вычлняя себя в виде отдельной сущности, происходит внутреннее разделение [I like that at this point of distinction, separation occurs]. Мне это также напомнило упомянутое вами грехопадение рода человеческого, которое, естественно, представляет собой отлучение от Бога [изгнание человека из Божественного царства]. Бог, разумеется, — это сформированное особым образом пространство, в котором абсолютно всё незамедлительно доступно без малейшего запроса о помощи.

Люди, не имеющие духовных убеждений, скорее склоняются к тому, что наша мифологическая память о Боге произрастает из коллективной [архетипической] памяти о внутриутробной жизни. Ведь все мы прошли опыт внутриутробной жизни (изначально как нечто, не имеющее формы, затем одноклеточная форма, затем двухклеточная ...), где мы бытийствовали в состоянии отсутствия каких-либо потребностей, потому что все они были удовлетворены Вечной Великой Матерью.

Находясь на этой, в какой-то степени мифической ноте, Экхарт, я хотел бы спросить вас (я почувствовал, что вы приблизились к этому, когда заговорили о горизонтальном измерении сознания) о функции Распятия как мифологического символа в аспекте просветления ... кроме непосредственно Воскресения Христа. Содержит ли этот свод символов некое значимое послание для каждого из нас?

Экхарт:

— Это очень глубокий образ! И для того, чтобы понять и оценить его, не обязательно быть христианином. Не обязательно исповедовать христианство, чтобы чувствовать глубокую мудрость, заложенную в этом символе.

Начнём с того, что ...

Если бы представители внеземной цивилизации оказались бы здесь (кстати, скорее всего они давно уже здесь) и увидели ...

Рассел:

— Не думайте, что я не обратил внимания на ваши инициалы!

[От переводчицы: "ЕТ" aka "ExtraTerrestrial" (Внеземной) — знаменитый фильм Стивена Спилберга]

ЕТ:

— Да, это правда. И мне нечего к этому добавить [смеётся].

Пришельцы очень бы удивились, узнав, что люди поклоняются человеку, распятому на кресте. Они бы подумали: "Какой в этом смысл? Что это?"

Основополагающий образ христианства — человек, распятый на кресте. И люди почитают этот образ. Что бы это могло значить? Что это?

Это не просто крест. Основополагающий образ христианства — Распятие (человек на кресте) — в реальности является образом страдания. Равно как учение Будды в своей сущности — учение о природе человеческого страдания (дуккха). Дуккха является первичным фактом человеческого существования — предположил Будда. Он заявил, что где бы вы ни были и чем бы вы не занимались, раньше или

позже (скорее раньше, чем позже) вы столкнетесь с какой-либо формой страдания.

Дуккха — Палийский термин. Язык Пали имеет отношение к Санскриту. Многие буддийские писания написаны на языке Пали, как вы наверняка знаете. Слово "дуккха" можно также перевести как неудовлетворенность, горе, мучение ... Это несчастье в любой форме. Итак, дуккха — это страдание. И основополагающим символом христианства также является образ страдания. Однако Распятие одновременно и символ трансцендирования страдания, ведь он указывает на воскресение.

Таким образом крест имеет амбивалентное, двойное значение. Одно значение креста — это инструмент пыток — причина человеческого страдания (причина страдания архетипического человека, как я называю Христа). Но крест одновременно и символ Божественного. Иначе говоря, крест указывает на нечто, что, вероятно, в те времена ни один человек не смог бы понять концептуально: траектория человеческой эволюции пролегает через страдание. В конечном итоге мы пробуждаемся через опыт страдания, трансцендируя его. Страдание — это то, что однажды пробуждает нас.

Мы говорили о понятии "дуккха". Будда дословно сказал следующее: "Я учу о том, что такое страдание, и о том, как прекратить страдать." — что означает: "Я показываю вам происхождение страдания, как человеческий ум создаёт его."

[...]

====

Перевод: EF